

УДК 111.32(430+315)(09)+929[Конфуций+Хайдеггер]
ББК 87.3(5Кит)Конфуций+87.3(4Гем)Хайдеггер М.

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ ЛИЧНОСТИ КОНФУЦИЯ И М. ХАЙДЕГГЕРА

Э.Р. Фахрудинова

В статье обосновывается, что персонализм М. Хайдеггера, как он проявляется, прежде всего, в истолковании личности как деятеля или практического существа, созвучен с классической китайской философией, в особенности с гуманизмом Конфуция.

Ключевые слова: Конфуций, М. Хайдеггер, конфуцианство, компаративистская философия, Dasein, аутентичность, китайская философия.

Первостепенная задача онтологии состоит в том, чтобы сформулировать методологически достоверные пути исследования природы истины бытия. Идеи Конфуция представляют собой ряд пронизательных суждений относительно природы человека и его бытия, изложенных в форме изречений. Однако весьма часто глубина его интуиций оказывается непонятой из-за отсутствия аутентичной интерпретации. Как показывает современное компаративистское изучение конфуцианства, философская методология М. Хайдеггера оказывается полезной для постижения сущностной природы человека и ее укорененности в бытии [2, с. 131–133].

Если компаративистская философия как метод включает сравнение двух или нескольких философов, то сравнительная философия как предмет стремится объединить восточную софийную литературу и западную логийную традицию. И точки соприкосновения могут быть выявлены только при условии адекватной интерпретации, какой сегодня является онтогерменевтический концептуальный анализ, представленный в исследовательской программе известного философского сиолога Чен Юинга (см.: [5, р. 56–80]). Такой подход позволяет проанализировать смысл понятия бытия-в-мире у М. Хайдеггера и выявить те аспекты в конфуцианской доктрине,

которые созвучны с тематическим полем фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, прежде всего его учения о Dasein. В западных переводах этот ключевой термин хайдеггеровской философии, как правило, переводят как «есть». Проблема этого термина не только в буквальном или небуквальном переводе. Не существует однозначного, раз и навсегда заданного определения Dasein, оно всегда определяется контекстуально, окрашиваясь в соответствующие тона. Поэтому целесообразнее это понятие оставлять без перевода. Смысл должен активно познаваться читающим.

Хайдеггеровские понятия заброшенности, одиночества и конечности человека позволяют обратиться к анализу темы в конфуцианстве, которая ищет ответ на вопрос, кем может стать человек посредством напряжения крайних усилий, несмотря на конечность жизни и ограниченные возможности. Согласно Конфуцию, правильное действие означает *inter alia* – совершение моральных усилий. Однако существуют очевидные ограничения для человеческих усилий. Когда Конфуций сталкивается с фатальной болезнью своего ученика, то он смиряется с неизбежностью и с грустью принимает его смерть. Ценность совершения усилий заключается не столько в достижении задуманного успеха, сколько в усилиях преодоления самого себя. Вопрос о том, будет ли усилие человека достигать успеха, зависит отчасти от условий, которые существуют за пределами возможностей, контро-

лируемых человеком. За границами человеческого контроля при специфических обстоятельствах, будь ими смертельная болезнь или тщетность попыток «маленького человека» изменить ход истории, находится судьба (минь). Следует отметить, что выражение «небесная судьба» имеет двойную коннотацию. Во-первых, оно означает то, что находится вне границ контроля человека: конечность его жизни. Во-вторых, оно имеет положительный смысл в плане того, что человеческое существо способно быть несмотря на (или вопреки) конечность (и). Согласно мысли Конфуция, вопрос о том, преуспел ли кто-то в совершенствовании себя, зависит в значительной мере от собственных усилий. Иначе говоря, то, во что человек «заброшен», может быть преодолено его же усилиями по самореализации и самосозиданию. Никакая другая форма гуманизма не отводит столько внимания условиям становления человека человеком в полном смысле этого слова, как конфуцианство. Этот смысл человеческой способности близок М. Хайдеггеру, у которого возможности предшествуют актуальностям.

В конфуцианстве есть тема, которая созвучна с хайдеггеровским смыслом аутентичного Dasein. Для традиционных восточноазиатских философий ни проблема внешнего мира, ни проблема чужих сознаний не являлись основополагающими. Отсюда и атомистический индивидуализм никогда не был актуальной темой. Бытие-в-мире и бытие-с-другими считались очевидными. С хайдеггеровским смыслом аутентичности созвучен смысл «морального индивидуализма», как его назвал американский философ У.Т. де Барри [3, р. 157]. Конфуций подчеркивает инициативу каждого человека по претворению в жизнь длительного процесса самореализации. Однако конфуцианизм подчеркивает взаимную кооперацию и поощрение. Человек является человеком только если он выполняет соответствующую роль (роли) в системе межличностных отношений. Перефразируя М. Хайдеггера, человеческое существо есть то, что он или она совершают. Однако существует смысл, в котором индивидуальность является локусом самоосуществления, самореализации и персональной ответственности для каждого человека. Исходным пунктом явля-

ется обучение: «Учитель сказал: в древности учились, чтобы [совершенствоваться] себя; ныне же учатся, чтобы [хвастаться] перед другими» [1, с. 14:25]. Цель обучения самосовершенствованию состоит в том, чтобы найти Путь к себе. Но в конфуцианской доктрине истинное бытие самости необходимо влечет рассмотрение чувств или разума других так, как он желал бы рассматривать свой ум или сердце. Соединение чунь (chung, being loyal – быть лояльным) и шу (shu – понимать сердца или умы других так, как индивид понимает свое сердце или ум) предполагает, что не следует отделять умы или сердца других от своего ума или сердца.

В философии М. Хайдеггера бытие аутентичного я неотделимо от бытия-вместе-с-другими. Поэтому конфуцианский социальный холизм является не только совместимым с «моральным индивидуализмом», но первый предполагает последний по причине того, что гармоничные социальные отношения могут быть сформулированы, развиты и подтверждены, только если члены общества добровольно вовлекаются в самосовершенствование и моральное образование, признавая свое согласие с соответствующими социальными ролями и ответственностями. Эту тему в конфуцианстве можно назвать холистическим индивидуализмом, который отражает хайдеггеровский смысл аутентичности. Признать ответственность человека за его аутентичность в том смысле, в каком это делает Конфуций, значит признать, что этот человек нуждается в мудрости как искусстве и в мудрости как силе. Осуществить ситуативно подходящие действия, согласованные с аутентичностью личности, это именно то, что имеется в виду под выполнением праведных действий.

Хайдеггеровский термин «Fuersorge», который ассоциируется с Mitsein, может быть переведен как «забота о». Исследователь философии М. Хайдеггера Ф. Олафсон предполагает, что греческое слово агаре «имело гораздо больше нюансов смысла» и «означает наше общее условие жизни и наши глубокие сходства по направлениям, которые обычно нас разделяют» [9, р. 83]. М. Хайдеггер желает уравнивать «заботу о» с агаре, потому что «забота о», как кажется, выражает

«вид восприятия и чувствования друг друга, которое выражает слово *agape*» [ibid., p. 84]. Термин *Mitsein* также предполагает вид «взаимности, которая делает счастье другого условием, в некотором значимом смысле, личного счастья я» [9, p. 85]. Это именно тот вариант взаимной поддержки и согласия, которому учит Конфуций. «Чего вы не желаете, чтобы другие сделали с вами, не делайте этого с ними» [4, p. 101]. Изложенное в этих словах «золотое правило» не является только негативным. Как пишет один из комментаторов этики конфуцианства Чен: «Однако “золотое правило” излагается здесь в позитивном смысле: поступайте с другими так, как вы надеетесь, другие поступят с вами» [ibid.]. Конфуцианское «золотое правило» признает взаимозависимость человеческих существ. Аналогичным образом в сущности хайдеггеровского *Mitsein* находится признание взаимозависимости индивидов: «человеческие существа достигают их полных сил только с помощью других и даже тогда нуждаются в поддержке и признании того, что другие могут им дать» [9, с. 90].

Для М. Хайдеггера, как и для Конфуция, осмысленный мир есть система отношений. В понимании М. Хайдеггера существует тесная связь между референтной тотальностью ближайшего окружения и осмысленным миром играющих роли человеческих существ. Можно дать следующую функциональную интерпретацию *Dasein*: «*Dasein*, как конкретное бытие-в-мире, всегда существует как специфическая роль, ради которой он и существует. Факт, что *Dasein* есть те роли, которые он играет в существовании, связывает его с определенными смыслами. Роли не существуют в изоляции, они получают их определение и значение из их отношений с другими ролями... Бытие-вместе-с характеризует *Dasein* как существенно связанного с другими в области значений социального мира» [6, p. 105–106]. Хотя М. Хайдеггер и обращает наше внимание на четыре смысла слова «мир», смысл, в котором он использует этот термин, означает: «то, в силу чего о фактическом *Dasein* как таковом можно сказать, что оно “живет”» [8, p. 93]. «Существовать, тем самым, означает, между прочим, пребывать с существами [*sich verhaltendes Sein be Seiendem*]» [7, p. 107].

Хайдеггеровская концепция человеческих существ, которая рассматривает их как исполнителей ролей, имеет отклик в понятии Конфуция о человеческих существах как исполнителях социально подходящих ролей и находит выражение в концепции «исправления имен», которая внутренне связана с идеографией китайского языка. В идеографии письмо или письменное слово завершает устную поэзию как исполнение. Конфуцианская формулировка «исправления имен» (*жень минь*) – название вещей их правильными (ритуальными) именами экземплифицирует этику языка-в-действии: она указывает на моральную дисциплину путем использования «ритуальных слов». Более того, идеограммы «управлять» и «исправлять» произносятся одинаково (*чень: cheng*), и в китайском идеографическом письме первое содержит последнее в качестве корня. В конечном счете «исправление имен» является политико-юридическим понятием *rag excellence*, то есть преимущественно. Первая необходимая вещь, которую правитель должен сделать в управлении делами правительства, как объявил Конфуций, – это «исправить имена», ибо «если имена не исправляются, то язык не согласуется с истинностью вещей, и дела не могут успешно выполняться» [1; 7, p. 2–5].

Таким образом, на основе проведенной теоретической рефлексии можно утверждать, что компаративистский анализ западной и восточной традиций позволяет провести глубинное исследование таких тем, как трансцендентность и метафизика, подчеркнутая индивидуальность и интерсубъективность, сознание. В феноменологии созидания личности посредством самосовершенствования, субъективации, практики и построения общества на основе интерсубъективного участия выявляются содержательные сравнения между философией Конфуция и М. Хайдеггера. Конфуцианское значение высшей реальности проявляется в поведении и активности, а не в словах, заключая в себе уникальный опыт китайской философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунь юй / Л. С. Переломов // Конфуций. – М.: Вост. лит., 1998. – 588 с.

2. Середкина, Е. В. Проблема языка, слова и письменности в конфуцианстве и философии М. Хайдеггера: философско-компаративистский подход / Е. В. Середкина // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе : материалы V регион. науч.-практ. конф. – Пермь : ПГТУ, 2004. – Т. 1. – С. 131–133.

3. Barry, W. T. de *The Liberal Tradition in China* / W. T. de Barry. – N. Y. : Columbia University Press, 1983. – 350 p.

4. Chan, Wing-tsit. *A Source Book in Chinese Philosophy* / Wing-tsit Chan. – Princeton, N. J. : Princeton University Press, 1963. – 874 p.

5. Cheng, Chung-ying. *Confucian Onto-Hermeneutics: Morality and Ontology* / Chung-ying

Cheng // *Journal of Chinese Philosophy*. – 2000. – Vol. 23. – P. 56–80.

6. Guignon, C. *Heidegger and the Problem of Knowledge* / C. Guignon. – Indianapolis : Hackett Publishing Company, 1983. – 321 p.

7. Heidegger, M. *Being and Time* / M. Heidegger ; transl. by J. Macquarrie and E. Robinson. – N. Y. ; Evanston : Harper & Row Publishers, 1962. – 489 p.

8. Heidegger, M. *History of the Concept of Time* / M. Heidegger ; transl. by T. Kisiel. – Bloomington and Indianapolis : Indiana University Press, 1985. – 450 p.

9. Olafson, F. *Heidegger and the Grounds of Ethics* / F. Olafson. – UK ; N. Y. ; Melbourne : Cambridge University Press, 1998. – 450 p.

ONTOLOGICAL COMPLEMENTARITY OF PERSON'S CONCEPTIONS IN PHILOSOPHY OF CONFUCIUS AND M. HEIDEGGER

E.R. Fakhrudinova

The article explains that the personalism of M. Heidegger, it's appearing primarily in the interpretation of personality as an actor or a practice being, is in tune with classical Chinese philosophy, especially Confucian humanism.

Key words: *Confucius, M. Heidegger, Confucianism, Comparative Philosophy, Dasein, authenticity, Chinese philosophy.*